

Межотраслевой круглый стол «Религиозные организации и группы в России: религиоведческий, богословский, правовой аспекты» – эксперты обсуждают условия деятельности религиозных организаций и групп в условиях трансформирующейся реальности.

28 октября в Рязанском государственном университете (РГУ) им С.А. Есенина состоялся межотраслевой круглый стол «Религиозные организации и группы в России: религиоведческий, богословский, правовой аспекты».

Инициаторами научного мероприятия выступили кафедра государственно-конфессиональных отношений Института государственной службы и управления (ИГСУ) РАНХиГС, кафедра социологии и управления социальными процессами Академии труда и социальных отношений (АТиСО) при поддержке Ассоциации российских религиоведческих центров.

В обсуждении вопросов, вынесенных на площадку круглого стола, приняли участие ученые и представители общественных организаций г. Рязани, Нижнего Новгорода, Воронежа, Москвы. Основной темой дискуссии стало определение порядка и характера взаимодействия институтов государства с религиозными и общественными организациями в современном обществе.

Профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений РАНХиГС Вильям Шмидт, открывая круглый стол отметил, что Россия подходит к важным датам в гражданско-политической жизни – 50-летию Международного пакта о гражданских и политических правах, 25-летию Декларации ООН о правах лиц, принадлежащим к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, а также 20-летию вступления в силу закона «О свободе совести и религиозных объединений». В канун этой даты необходимо посмотреть на деятельности государственных и общественных организаций с позиций заложенных в них идей, сущностного ядра (идеологии) этих документов высокого уровня – понять логику их развития, в частности – почему, зачем и как на международной и локально-региональной повестке дня появляется проблема гарантии и обеспечения прав «малых» общностей, включая особенности национальных конституций – объем прав на свободу совести и вероисповедания, сохранении культур и традиций, к каким следствиям это привело и какие перспективы все это будет иметь как в условиях трансформации системы международных отношений, так и в новых условиях нового миропорядка.

«Важно выделить тенденции совершенствования нормативно-правовой системы страны в контексте трансформации системы международных отношений в разрезе отраслевых и междисциплинарных подходов – с точки зрения религиоведов, теологов, юристов, конфликтологов, правозащитников и представителей этнокультурных автономий» – заявил профессор. В частности, затронув деятельность религиозных организаций, В. Шмидт подчеркнул, что она не ограничивается культовой практикой. Вопрос о создании нового нормативно-правового документа (Кодекса) для регулирования религиозной сферы, отвечающего духу времени и обеспечивающего гарантированные Конституционные права, по мнению профессора, назрел давно.

Профессор кафедры истории России РГУ им. С.А. Есенина Юрий Гераськин, признав недостатки правоприменительной практики, предложил заострить внимание на этом аспекте. Ссылаясь на исторический опыт России, профессор заметил: «...церковное законодательство традиционно не изобилует принятием новых документов, регламентирующих деятельность религиозных организаций». Также он, обозначил риски, связанные с усложнением системы регламента в религиозной сфере, как и в пору Синодального периода (1721–1917), и призвал к этому относиться рационально и с долей сомнения.

Профессор Ольга Попова – зам. декана факультета Социологии и управления РГУ им. С.А. Есенина - в своём выступлении подчеркнула, что при обсуждении современной религиозной ситуации в

современной России в XXI в. необходимо учитывать исторический опыт церковно-государственных отношений, который был не всегда простым. О. Попова обратила внимание на принципиальное различие условий функционирования религиозных организаций в XIX и XXI веках. По ее мнению, специфической особенностью России была сословность, которая тяжелым бременем лежала на стране, влияя на процессы социальной мобильности. Особенно тяжело процесс перехода в другие социальные слои проходил именно для духовенства и создавал поводы для бурных дискуссий в рамках РПЦ. Также многолетний опыт церковно-государственных отношений сформировал довольно большой пласт проблем, который бурно обсуждался в общественных дискуссиях и был вынесен на Поместный Собор 1917–1918 г. С учетом исторического опыта, отметила О. Попова, необходимо выстраивать и функционирование современных религиозных организаций, которое должно не слепо опираться на копирование опыта церковной политики XIX в., а учитывать новые социальные реалии XXI в. Если этого не делать, то существует опасность развития различных форм протестного движения, которое может выражаться в переходе из одной религии в другую, в появлении различных обновленческих течений. Как считает О. Попова, реалии дня сегодняшнего значительно повышают требования к образовательному уровню современных священнослужителей.

В ходе дискуссии поступали предложения по совершенствованию нормативно-правовой (регламентационной) базы религиозных организаций в новых условиях – справедливых «правил игры» для всех религиозных групп – и «больших», и «малых». Так, эксперт Международного института социально политических исследований – Михаил Жеребятьев, опираясь на структуру «конфессиональной карты» России, обозначил в ней следующие тенденции: «РПЦ – это корпорация, своего рода монополист по государственным преференциям; этот процесс вполне уместно определить как позитивную дискриминацию, но в данном случае она имеет скорее обратный, зеркальный характер, потому что в других странах государственные преференции предоставляются только малым религиозным группам». По словам эксперта, в российском законодательстве понятие «меньшинство» определено только в законе «О гарантиях прав коренных и малочисленных народов РФ».

Профессор кафедры социологии и управления социальными процессами Академии труда и социальных отношений Екатерина Элбакян обратила внимание на проблемы религиозных меньшинств в современной России. Она отметила, в частности, что большинство стран в мире являются мультирелигиозными, и это обусловлено процессами секуляризации, глобализации и миграции. Профессор обратила внимание на то, что в обществе необходимо осознавать грань между правом граждан исповедовать любую религию и правом государства регулировать деятельность религиозных организаций. При этом, процесс государственного регулирования деятельности таких организаций обязан опираться исключительно на соблюдение норм законодательства.

Е. Элбакян выделила несколько аспектов в законотворческой и правоприменительной практике, которые могут привести к ощутимым негативным последствиям. В частности, Екатерина Сергеевна обратила внимание на то, что при экспертизе религиозной литературы на предмет наличия признаков экстремизма, необходим только научный, в т.ч. религиоведческий подход, а для осуществления экспертиз следует подбирать высококомпетентных экспертов. Профессор отметила, что лишение религиозного статуса организации, которая не только самоидентифицируется таковой, но и обладает набором конкретных признаков, может рассматриваться такими организациями как нарушение свободы совести. Например, прецеденты, связанные с саентологами, которым запретили идентифицировать себя как “церковь”, или с мормонами, со Свидетелями Иеговы и многими другими. Также Е. Элбакян выразила озабоченность практикой применения пакета законов «Яровой – Озёрова», который, по ее

мнению, даёт широкие возможности для объявления вне закона религиозной группы, не прошедшей регистрацию в Минюсте.

Профессор отметила, что криминализация религиозной сферы едва ли будет способствовать налаживанию конструктивных отношений между государством, обществом и религиозными организациями, многие из которых, несмотря на малочисленность приверженцев, являются автохтонными на территории РФ и чаще всего образцовыми в части исполнения требований действующего законодательства.

Участовавший в работе круглого стола в качестве гостя председатель ДУМ Рязанской области Рашид-хазрат Бултачев, обратил внимание экспертов на проблемы традиционных для России конфессий. В частности, у мусульман Рязанской области (70-тысячная умма) до сих пор не решен вопрос с выделением соответствующего земельного участка под строительство мечети: «...сегодня в регионе действует единственный молельный дом, а массовые праздничные богослужения проходят на парковке», тогда как вопрос о строительстве мечети в Рязани назрел давно.

О сложившейся практике отношений с «малыми» религиозными группами в России и особой роли в них государства рассказала Ольга Сибирева – аналитик информационно-аналитического центра «Сова». Спикер выделила ряд тенденций, которые были выявлены в результате специального мониторинга религиозной ситуации в России. Так, за последние годы, по словам О. Сибиревой, в стране повышаться давление на так называемые нетрадиционные религии (те, что в теории религиоведения именуются как новые – НРД, правда, многие из них присутствуют в истории и культуре страны более 100 лет). Причина этих настроений – диффамационная политика отечественных СМИ, которые таким образом неоправданно участвуют в политизации религиозной сферы. О. Сибирева отметила, что излишне агрессивная риторика СМИ способна негативно влиять на позицию властных структур, которые затем могут инициировать репрессивные меры на уровне принятия местных нормативных актов. По сообщению Сибиревой, «с 2015 г. такие нормы приняли два субъекта федерации, а с 2016 года пакет законов “Яровой – Озёрова” вводит ограничения на миссионерскую деятельность, фактически оставляя не зарегистрированные в Минюсте религиозные группы (организации) вне закона».

В свою очередь декан факультета социологии и управления РГУ им. С.А. Есенина Павел Кричинский, поднимая вопрос о фундаментальной функции государства, подчеркнул, что государство должно и обязано выполнять свою задачу – «главного регулятора взаимоотношений между субъектами права». Он отметил, что государство может и имеет право стоять на защите интересов общества и регулировать деятельность тех организаций, которые расходятся с общественными интересами. Деятельность любых общественных и религиозных организаций должны учитывать существующие правовые нормы.

Профессор О.Д. Попова подчеркнула, что в настоящее время в РФ существуют правовые нормы, регламентирующие деятельность различных, в том числе религиозных, организаций: «Закон о Свободе совести и религиозных объединениях» устанавливает четкие и ясные позиции, по которым деятельность религиозной организации может быть прекращена, а потому соблюдение правовых норм должно быть обязательным условием регулирования церковно-государственных отношений и является частью строительства правового государства.

Доктор социологических наук, заведующая кафедрой социологии, философии и политологии Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии, профессор Галина Широкалова подчеркнула, что несмотря на положительно восприятие за рубежом Предстоятеля Русской Православной Церкви, государственно-церковная слитость при подчиненности церкви государству, начиная с 1721 г., безусловно, не является нормальной для современного демократического государства, провозглашенного Конституцией РФ. Профессор выступила за соблюдение всех конституционных норм в стране, гарантирующих существование и развитие

нормальных государственно-религиозных отношений и реальное, а не номинальное, соблюдение гарантий на свободу совести и вероисповеданий для любого российского гражданина. Г. Широкалова поделилась отзывами студентов на антисектантские передачи на федеральных каналах российского телевидения (в частности, НТВ), заметив, что они вызывают скорее не неприязнь к «сектам», а неприятие позиции авторов подобного рода передач.

Владимир Горнов – зав. кафедрой социологии РГУ им. С.А. Есенина, рассуждая о роли религии в жизни людей, выразил мнение, что появляется ощутимый разрыв между риторикой институтов традиционных религий и уровнем самопрезентации (бытованием, повседневностью) прихожан. В пример он привел случай из религиозной практики юга России, где Православная Церковь растеряла свою паству в пользу общества Свидетелей Иеговы. По мнению В. Горнова, такая ситуация – результат смещения внимания религиозных организаций с прихожан, с проблем внутренней жизни, на её формальную, политико-административную часть – организационно-институциональное бытование. Он также выразил опасение, что религиозоведческий дискурс становится все более чужд клерикальному – Церкви и религиозным объединениям в целом, поскольку они все активнее работают над восстановлением своих аутентичных инструментов самопознания – теологического понятийно-категориального аппарата.

Профессор В. Шмидт, подводя итоги круглого стола, отметил, что в постепенном расхождении дискурсов теологии и религиозоведения ничего неожиданного нет и, более того, религиозоведение (в том числе и философия, история, культурология и иные гуманитарные отрасли знания) помогло и помогает теологии в вопросах институционализации и конституирования: «...желание обретения своего языка описания не только оправдано, но логично и закономерно»; только на предметном уровне возможен конструктивный и эффективный диалог.

Особого внимания заслуживают предложения В. Шмидта о диверсификации политики в религиозной сфере, в том числе и самих религиозных объединений и религиозных организаций: «...важно не только религиозное многообразие, но и разнообразие форм, посредством которых репрезентируются в социокультурном пространстве религиозные культуры и традиции». Также он обратил внимание на выдвинутый главным редактором интернет-ресурса «РелигиоПолис» Михаилом Ситниковым тезис о различиях между религией, религиозной организацией и личностью, исповедующей религиозные убеждения, ассоциирующего себя с религиозной культурой и традицией. «Надо четко понимать различие между религиозной традицией и религиозной организацией (в том числе и ее последователя – адепта и члена одновременно), которая эту традицию репрезентирует своими доступными здесь и сейчас средствами; религиозная организация не есть религиозная традиция, религия как таковая, хотя в развитие и воспроизводство последней она вносит непосредственный вклад» – отметил проф. Шмидт.

В. Шмидт также выразил надежду, что участие в процессах общественного воспроизводства на всех его уровнях, переживание за целостность этой системы, её качество – живое человеческое участие и отношение – это и есть то, что составляет суть именуемого «ценность». Ценности невозможно возродить, их можно кристаллизовать в процессе жизни. Формирование старо-новых ценностей как традиции возможно как стихийно-непосредственное жизнепрживание, так и интенсивное, при помощи политико-управленческих инструментов. Что из этих двух способов более важно, целесообразно, какой будет среда смыло-значений уже в ближайшее время в условиях столь динамично меняющейся реальности – эти проблемы вполне можно обсудить на последующих круглых столах экспертов с участием представителей как религиозных организаций, так и в более широком формате – с рядовыми представителями религиозных традиций.

По итогам обсуждения вынесенных на круглый стол проблем и вопросов был анонсирован IV, московский, Религиоведческий Конгресс и предложен «рабочий» вариант его темы – «Религия и

религиоведение в XXI веке: предметное поле, понятийно-категориальный аппарат, методологические основания».